“До сих пор вы славились своим верноподданничеством и с этим прекрасным качеством не расставайтесь!”

(О путешествии Махмуда Эсада эфенди в 1913 г. по России)

Махмуд Эсад эфенди (1857-1917) — юрист, писатель и государственный служащий в Османской империи[1], летом 1913 г. приехал в Россию и посетил Крым, Киев, Оренбург, Уфу, Казань, Нижний Новгород, Москву и Санкт-Петербург. Хотя это был неофициальный визит директора департамента кадастров султанского двора, все же его пребывание в России широко освещалось в прессе и находилось под пристальным наблюдением органов власти*.

Махмуд Эсад эфенди с 1908 г. работал советником при Министерстве финансов Турции. Впервые в Турции он основал кадастровую систему, при султанском дворе был управляющим по земельным делам. Также преподавал право в высших учебных заведениях и занимался султанским архивом. Он является автором многих трудов по праву, экономике, богословию и мусульманской юриспруденции**. Прекрасно владел арабским, персидским, английским и французским языками[2].

Махмуд Эсад эфенди живо интересовался проблемами российских

* Это объясняется тем, что за месяц до приезда М. Эсада посольство России в Константинополе сообщило, что партия власти «Единение и Прогресс» готовится отправить в Россию своих специально подготовленных кадров для ведения пропаганды среди российских мусульман в пользу Турции (см.: НА РТ, ф. 420, оп. 1, д. 228, л. 109). И в Департаменте полиции было заведено «дело» на М. Эсада (см.: ГА РФ, ф. 102, оп. 1913, д. 74).

** Известно опубликованных 8 книг, 3 перевода, 15 религиозных брошюр.

мусульман. Причиной этого в определенной мере стала его дружба с известным писателем, публицистом и общественным деятелем Ахметом Мидхатом (1844-1913), который имел самые тесные связи с мусульманами из России. Махмуд Эсад эфенди общался с такими личностями из российских тюрок, как Ф. Карими, Х. Усманов, Бадретдин эфенди* и др. Шакирды из Поволжья и Урала с интересом посещали его лекции в известнейших учебных заведениях[3]. Его путешествие в Россию тем самым было не случайным.

«Прежде русские мусульмане интересовались Турцией, чтобы получить в ней образование, а теперь стали выезжать в Россию и сами турки. Два года тому назад был здесь великий везир Хусейн Хильми-паша**, в этом году приезжал публицист Джелаль Нурий***, а теперь пожаловал "муж веры и науки" Махмуд Эсад, который приехал не с какой-либо политической целью, а с целью посмотреть государственную и общественную жизнь России, чтобы впечатлениями поделиться с турками»[4].

13 июля 1913 г. Махмуд Эсад эфенди выехал из Константинополя в Одессу. Из Одессы поехал в Киев, где пробыл один день и направился в Бахчисарай, далее в Симферополь и Ялту, где был недолго, выехав через Новороссийск в Царицын****, откуда на пароходе по Волге прибыл в Самару. В Крыму его внимание привлекла, прежде всего, коммерческая и экономическая жизнь российских мусульман. В частности, он заметил, что «крымские мусульмане, хотя и не стоят в стороне от экономической жизни, но в этом отношении сильно отстали от русских»[5]. Тем не менее он подчеркивал, что «как буфет вокзала в Киеве, так и большинство вокзальных буфетов крупных городов России находятся в руках мусульман. Среди содержателей гостиниц и служащих в них внутри империи также очень много мусульман. Русские мусульмане до известной степени монополизировали эту профессию. Очень много встречается среди русских мусульман коммерсантов. Ничто не указывает на то, чтобы мусульмане в России смотрели на эту профессию косо, как принято смотреть у нас»[6]. Махмуд Эсад эфенди также выразил свое мнение о переселении крымских татар в Турцию: «До Крымской войны в 1854-1855 гг. на Крымском полуострове мусульман было больше миллиона. Теперь их не насчитывается и двухсот тысяч… После войны улемы пропагандировали среди мусульман переселение в Турцию и тем самым сделали крупную ошибку»[7]. По его мнению, крымские мусульмане, существование которых в Крыму было обеспечено, на новом месте были далеко не счастливы.

28 июля Махмуд Эсад прибыл из Самары в Оренбург. В пути в связи с незнанием русского языка он испытал некоторые неудобства, например, не знал, сколько стоит поезд на какой-либо станции, часто оставался без обеда и чая, «но, несмотря на такие невзгоды, он все-таки вынес самое приятное впечатление о тех порядках, которые царят на наших дорогах. Его приятно поразила та предупредительность, с которой относились к нему чиновники и местная интеллигенция. Попутно он выразил свое личное сожаление о том, что турецкая молодежь не стремится поехать в Россию. И вот для примера этой последней, а вместе с тем чтобы ближе познакомиться с обширным государством, как Россия, он, несмотря на свой преклонный возраст, решил совершить это самое путешествие»[8].

В Оренбурге писатель, редактор газеты «Вакыт» Ф. Карими познакомил гостя с татарским писателем, ученым и просветителем Р. Фахретдином. Вместе они посетили редакции журналов «Шура» (Совет) и «Дин вә мәгыйшәт» (Религия и жизнь), осмотрели достопримечательности города. Во время встреч беседовали о надлежащем переводе Корана на другие языки, о страховании имущества и жизни, о современном положении мусульман и реформировании религиозных учений.

Также Махмуд Эсад посетил магазины татарских купцов Оренбурга, мено-

* Сын оренбургского купца К. Сайфульмулюкова.

** Хусейн Хильми-паша (1855-1923), турецкий генерал и государственный деятель, сторонник конституционного строя. С 1909 г. великий везир. В 1910 г. посетил Санкт-Петербург, Казань, Уфу, Оренбург (см.: Вакыт. – 1910. – 1 апрель).

*** Джелаль Нури Иляри (1882-1938), литератор, публицист и общественный деятель. Автор более 30 книг. В 1912 г. предпринял путешествие в Россию (см.: Celal Nuri Ileri. Şimal Hatıraları. Çeviren İbrahim Demirci. – Istanbul, 1997. – 79 s.).

**** Ныне г. Волгоград.

вой двор, который являлся центром по развитию торговых отношений между Россией и Средней Азией.

Из Оренбурга М. Эсад на поезде отправился в Уфу, где встретился с муфтием М. Султановым, губернатором города и мусульманской общественностью; посетил мечети, медресе, музеи и городские парки[9].

3 августа Махмуд Эсад эфенди прибыл на пароходе в Казань*. На пристани его встретили казанский купец М. Каримов, главный редактор газеты «Кояш» (Солнце) З. Садретдинов и др. Хотя М. Каримов и приглашал гостя к себе домой, Махмуд Эсад устроился в гостинице «Бристоль».

В газете «Кояш» от 5 августа 1913 г. была помещена статья известного татарского писателя Ф. Амирхана, где отмечалось: «Прибывший 3 августа в г. Казань, гость в тот же день посетил дачу газеты "Кояш". Он — роста выше среднего, около 60 лет от роду. Раньше сей гость в России не бывал. Его привлекало все: и порядки в России, и прогресс северных тюрков, и обращение русских с инородцами. Русских он находит народом с прекрасным, мягким характером. Что же касается тюрков России, то самыми передовыми из них считает казанских татар, а культурным центром для российских мусульман — Казань. Крымских татар он не хвалит за оставление родины и промен ее на Турцию. Кроме неприятности, ничего им это не причиняет. Россию он считает настолько хорошей страной, что если бы был помоложе, сам переселился бы в Россию, чтобы спокойно потрудиться для своего народа, а не жить в огне, который представляет из себя жизнь в Турции. Кроме того, он обвиняет крымских татар в том, что они сами создали себе мрачное будущее. Женский пол у них взаперти и чахоточный… Исмаила Гаспринского он называет светлою звездою не только для одного тюркского мира, но и для всего мусульманского»[10].

Достопримечательности города гостю показывали А. Максудов, издатель и редактор газеты «Йолдыз» (Звезда), и З. Садретдинов. Махмуд Эсад посетил могилы Г. Тукая, Ш. Марджани. «Как только вошли в ворота, взор его упал на доску, прибитую к стене покойного Тукаева… Прочитав надписи, сделанные на доске разными посетителями, Махмуд Эсад карандашом на доске написал такие слова: "И я во время своего путешествия посетил это место, да сделает радостной Господь Бог его душу. 1913 года 3 августа из Константинополя директор султанского архива и профессор университета Махмуд Эсад"»[11].

Также гость побывал в Азимовской, Ханской мечетях, в знаменитом медресе «Мухаммадия», в типографии «Милләт» (Нация), в редакциях газет «Кояш», «Йолдыз», журнала «Ак юл» (Светлый путь), встретился с вице-губернатором господином Питькевичем.

Махмуд Эсад остался очень доволен общением с вице-губернатором и выразил свою радость по поводу того, что мусульмане и русские живут дружно. «Каждый год бываю в Европе в разных странах, плаваю на Рейне и Темзе, но нигде не встречал такого теплого приема, хорошего обслуживания и не видел удобств, как на ваших судах. Хотя пока не видел двух столиц, российские города очень красивы. Русские имеют спокойный и доброжелательный характер, чем схожи с турками. Поэтому желаю, чтобы народы двух близких соседних государств состояли в дружбе и взаимосотрудничестве, это только на пользу всем»[12].

На прощальном ужине в доме общественного и религиозного деятеля Г. Баруди присутствовали К. Тарджемани, Х. Максуди, Ш. Шараф, И. Амирханов, М. Каримов. Г. Баруди рассказал о своих планах написать тафсир** и спросил по этому поводу мнение Махмуда Эсада. На это гость ответил, что самое последнее слово в области комментариев Корана сказано египетским богословом Мухаммедом Абдо, нужно следовать его стилю и образу[13].

Из Казани Махмуд Эсад отбыл в Нижний Новгород. О пребывании иностранного гостя в Нижнем Новгороде писала газета «Кояш»: «5 августа днем

* 1 августа Мухаммедов из Уфы прислал телеграмму М. Каримову с сообщением о том, что Махмуд Эсад эфенди прибывает в Казань. М. Каримов не знал Махмуда Эсада и всю информацию о госте получил от З. Садретдинова, который, в свою очередь, узнал о последнем по материалам газеты «Тарджеман» (Переводчик) (см.: НА РТ, ф. 1, оп. 4, д. 5468, л. 33-33 а, б).

** Тафсир — комментарий, толкование Корана, особый жанр богословской литературы (см.: Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1999. – С. 569).

в Нижний прибыл Махмуд Эсад эфенди и в тот же день вечерним поездом направился в Москву. Махмуд Эсад эфенди обозревал ярмарку. Посетив мечеть и мусульманскую библиотеку, вечером после разговения поехал на вокзал. Почтенному путешественнику очень понравились как ярмарка вообще, так и мусульмане на ярмарке в частности. Он говорил, что путешествием по России он остался очень доволен»[14].

6 августа Махмуд Эсад был в Москве. Здесь он осмотрел окрестности Кремля, Оружейную палату, музеи, зоопарк и другие достопримечательности.

8 августа дневным поездом М. Эсад прибыл в Санкт-Петербург. Остановился он в отеле «Франция». В сопровождении известного ученого-богослова М. Бигиева Махмуд Эсад эфенди посетил Эрмитаж, Петропавловскую крепость, Зимний дворец, Санкт-Петербургский университет, кафедральные соборы, мечеть, обсерваторию. На следующий день в честь высокого гостя был дан обед у турецкого посла Тархана-паши, а вечером они вместе посетили Императорский театр. Пользуясь случаем, Махмуд Эсад побывал в Кадастровом управлении и интересовался проблемами российской службы данной системы[15]. Выражая свою радость от общения с петербургской мусульманской интеллигенцией, он во время прощания выразил пожелание приехать через год еще раз в Россию[16].

12 августа вечерним поездом Махмуд Эсад отбыл в Финляндию. 15 августа мусульмане финского города Абу встретили его на вокзале. В тот же день поздно вечером Махмуд Эсад уехал в Стокгольм[17].

В одном из сентябрьских номеров газета «Вакыт» опубликовала перевод интервью Махмуда Эсада, данного стамбульской газете «Sabah». Корреспондент Б. Кемаль, высоко оценивая путешествие Махмуда Эсада по России, писал, что оно важно не только с точки зрения усиления дружеских связей с российскими мусульманами, но и с позиции улучшения общественно-политических отношений между Россией и Турцией.

На вопросы, заданные Б. Кемалем о жизни российских мусульман, Махмуд Эсад ответил следующее: «Во второй части своего путешествия по внутренней России я заметил, что мусульмане Казани по всему Востоку до китайских границ распространяют просвещение и науку. Куда ни поедешь, там обязательно встретишь их ученых, просветителей и купцов. Везде видно их серьезное стремление к прогрессу. Безусловно, Казань — центр мусульманской учености и культуры.

Поволжские мусульмане имеют прекрасные издательства, заводы и фабрики, торговые предприятия, среди них много богачей, даже есть несколько миллионеров.

Стремление к прогрессу мусульман Казани, Оренбурга и окрестностей поражает, такое я не видел в других восточных странах»[18].

Махмуд Эфенди отметил, что российские мусульмане не занимаются политикой, их единственная цель — прогресс через культуру, просвещение и экономическое развитие. По его мнению, даже хорошо, что у них нет политических организаций, поскольку они избрали более прогрессивный путь развития, опираясь на современные технологии.

Путешествие Махмуда Эсада по России совпало со сложным периодом в Османской империи, которую сотрясали войны на Балканах. Во время борьбы за сохранение целостности империи в среде турецкой интеллигенции происходило острое идейное разделение на два лагеря — исламизм и западничество.

Подобное явление М. Эсад наблюдал и среди российских мусульман. Он довольно четко высказывал свои взгляды, когда ему задавали вопросы по проблемам кадимизма и джадидизма, пантюркизма и панисламизма. О панисламизме он говорил следующее: «…если под этим словом подразумевать политическое объединение всех мусульман, то это неосуществимая утопия, и как таковая она, безусловно, вредна... В Турции панисламизма в этом смысле нет. Такой панисламизм меньше всего соответствует политическим стремлениям османских турок, которые связаны громадными нравственными и материальными интересами как с немусульманскими народностями Турции, так и с европейскими государствами. Пропаганда идеи политического панисламизма не приводит и

не может привести ни к каким положительным результатам, ибо в этой идее нет реальной силы. Зато шум, который производят неосторожные и легкомысленные сторонники ее, самым серьезным образом восстанавливает христианские народы против мусульман.

Увлечение идеей панисламизма было бы пагубно для всех мусульман вообще, для мусульман же Турции оно явилось бы величайшим преступлением. Надлежит считать непростительным, если бы политические деятели Турции поставили в опасность Империю, гоняясь за нелепою утопией несбыточного политического объединения мусульман на почве панисламизма»[19].

«Другое дело, если вы понимаете панисламизм в смысле стремления к установлению духовной связи между всеми мусульманскими народностями. Создавать эту связь нет никакой надобности, потому что она уже существует и ее уничтожить нельзя никакими средствами»[20].

Пантюркизм, понимаемый как объединение в одно государство всего тюркского населения Турции, России, Персии и Китая, он охарактеризовал как смешную утопию, «которая могла зародиться только в незрелых и горячих головах слишком молодых, слишком увлекающихся людей»[21].

М. Эсад принимал в пантюркизме стремление к культурному объединению тюркских племен всего мира с целью создания общей культуры, общей литературы, развития общих экономических интересов, возрождения тюркской цивилизации, считая это в высшей степени плодотворным движением. В этом контексте он высказывался за слияние различных тюркских наречий в один большой литературный язык.

Что касается российских мусульман, то М. Эсад находил их положение хорошим. Обращаясь к ним, он говорил: «До сих пор вы славились своим верноподданничеством и с этим прекрасным качеством вы не расставайтесь!»[22].

После приезда на родину Махмуд Эсад одним из первых начал заниматься проблемой обучения девушек в Стамбульском университете. В марте 1914 г. он стал одним из организаторов Османско-русского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ali Çankaya. Müderris, Kadı-asker , Güzel Efendi-zade İbnül-Emin Mahmud Esad Efendi Seyidşehri // Son Asır Türk Tarihinin Önemli Olayları ile Birlikte Yeni Mülkiye Tarihi ve Mülkiyeliler. – Ankara, 1968-1969. – Cilt. 11. – S. 10-21; Ekrem Yardım. Mahmud Esad Efendi // Tapu ve Kadastro Mecmuası. – 1964. – № 7. – S. 2; Cemal Oğuz Öcal. Büyük Türk Hukukçusu Seydişehirli Ibnü'l-Emin Mahmut Esat Efendi // Ülkü. – 1950. – C. IV. – № 42. – S. 12.
2. Ekrem Yardım. Mahmud Esad Efendi // Tapu ve Kadastro Mecmuası. – 1964. – № 7. – S. 2.
3. НА РТ, ф. 1, оп. 4, д. 5468, л. 35.
4. Йолдыз. – 1913. – 4 август.
5. Sabah. – 1913. – 15 eylül.
6. Кояш. – 1913. – 15 сентябрь; Обзор мусульманской жизни. Отзыв Махмуда Эсад эфенди о русских мусульманах // Мир ислама. – 1913. – Т. II. – Вып. X. – С. 710-712.
7. Там же.
8. Вакыт. – 1913. – 13 сентябрь.
9. Там же. – 4 август.
10. Кояш. – 1913. – 5 август.
11. Там же. – 14 август.
12. Там же. – 15 август.
13. Там же. – 5 август.
14. Там же. – 9 август.
15. Там же. – 25 август.
16. Вакыт. – 1913. – 25 август.
17. Sabah. – 1913. – 15 eylül.
18. Там же.
19. Махмуд Эсад эфенди в России // Мир ислама. – 1913. – Т. II. – Вып. VII. – С. 476-477.
20. Там же. – С. 477.
21. Там же. – С. 479.
22. Вакыт. – 1913. – 31 июль.

Альфина Сибгатуллина,
доктор филологических наук (г. Москва),
Алпер Алп,
кандидат исторических наук, Университет Гази г. Анкары (Турция)